

РЕФОРМА РАН: ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК НЕИЗБЕЖНО

Прошел год с того момента, когда проект Закона о реформировании государственных академий наук был впервые рассмотрен Правительством РФ. Сегодня три академии объединились в одну, их исследовательские центры и институты отторгнуты в новую федеральную структуру, открыт новый научный фонд... Руководители Сибирского отделения РАН рассуждают, какие потери и приобретения приносят те или иные шаги.

В чем главный негативный эффект проводимой реформы? Закон «О Российской Академии наук...» (ФЗ-253) разделил институты и РАН, подчинив НИИ обособленной управляющей структуре (ФАНО), и превратил Академию в наблюдающую, рекомендующую и проводящую экспертизу организацию. То есть функция, собственно, управления наукой у РАН фактически изъята, несмотря на формулировку ст. 2 п. 3 ФЗ-253 о научно-методическом руководстве институтами со стороны РАН и ее региональных отделений.

До начала реформы Академия была системным интегратором сотен исследовательских организаций, осуществляя горизонтальные и вертикальные междисциплинарные связи различных направлений. В рамках общих проектов работали геофизики и археологи, сибиряки и москвичи, россияне и иностранцы... Менеджмент РАН осуществлялся учеными (либо выходцами из науки с богатым опытом), поэтому в условиях длительного недофинансирования Академии удалось сохранить институты, научные школы, многие из которых в последнее время от выживания перешли к достаточно успешному развитию. Таким образом, руководство силами людей, обладающих необходимым набором ключевых компетенций, сохранило дееспособность РАН.

Успешность работы научной организации подкреплялась её тесной интеграцией с образованием, вовлеченностью учёных в подготовку кадров для своих лабораторий и институтов. Эта система зародилась при создании оборонного комплекса в СССР сразу после Великой Отечественной войны, примером чему являются МФТИ, МИФИ, МХТИ и другие. Нечто подобное произошло, кстати, и в США при реализации атомного проекта и развитии информационных технологий на основе «полупроводниковой революции» 1960-70-х годов — феномен Кремниевой долины. И то, и другое является примерами создания эффективной государственной системы для решения проблем глобального лидерства.

В Сибири одновременное открытие научного центра СО АН СССР (новосибирский Академгородок) и вуза (НГУ) — было, по сути дела, развитием физтеховской модели в тесном территориальном единстве интеллекта высокого уровня, в пределах шаговой доступности академических институтов и университета. Зарубежными слепками с Академгородка стали японская Цукуба, германский Адлерсхоф, французский Антиполис, южнокорейский Тэджон, другие научно-образовательные и инновационно-технологические центры. Заметим, что с самого начала существенным тормозящим фактором для взаимодействия СО РАН и университета явилась их принадлежность к разным ведомствам. В течение многих лет НГУ и Сибирское отделение РАН пытались объединиться юридически, но федеральные чиновники не позволяли этого сделать как в советское время, так и сейчас. Однако университеты-лидеры в России единицы (для участия в борьбе за вхождение в Топ-100 мировых рейтингов отобрали всего 15), а качество высшего образования в общей массе стремительно пада-

ет — в связи, прежде всего, с переходом на ЕГЭ и двухступенчатую «болонскую систему», когда отучившийся три-четыре года бакалавр считается дипломированным специалистом.

Сегодняшняя обстановка, в которой находится Россия (наверное, сложнейшая с начала нынешнего столетия), требует максимальной концентрации усилий научного сообщества в решении проблем, стоящих перед страной.

«...В истории отечественной науки прослеживается удивительная тенденция — наши правители вспоминают о ней, только когда в стране возникают проблемы, а когда с помощью науки они устраняются, начинают ее реформировать».

*Вице-президент РАН
академик Геннадий Романенко,
Общее собрание РАН, 27.03.2014*

Мы перечислим лишь некоторые негативные последствия реформы, наиболее очевидные и быстро проявившиеся:

- Передача управленческой функции от РАН к ФАНО уже приводит к ухудшению ситуации в научном комплексе страны из-за отсутствия кадров необходимой компетенции в системе этого агентства и проведения не согласованных с Академией мер. Примеры последнего времени — односторонние решения ФАНО по переводу директоров институтов во временно исполняющих обязанности; по выборам руководителей общими собраниями коллективов (а не научных сотрудников, как это было принято в системе РАН); подготовка типовых уставов научных организаций с ущемлением роли РАН, как субъекта, осуществляющего научно-методическое руководство; формирование территориальных органов ФАНО без учета жизненно важных потребностей развития науки в регионах.

- Нанесен ущерб авторитету власти в глазах наших учёных и большей части интеллигенции страны. Пострадал имидж России в мировом научном сообществе из-за резкого снижения активности международного обмена.

- Начинает деформироваться система территориальной организации науки, что может весьма скоро привести к потере конкурентоспособности регионов (особенно восточных) в образовании, инновациях и развитии высоких технологий, в том числе, в сфере ОПК.

- Существует очевидная угроза потери национальной научно-технической и технологической идентичности России (во времена СССР — мировое лидерство в космосе, ракето- и авиастроении, в ядерной энергетике и технологиях ОПК).

Если выполнение ФЗ-253 оставить в прежнем виде, без восстановления функции РАН по научному и научно-методическому руководству институтами, подведомственными ФАНО, то через несколько лет страна обнаружит, что потеряла R&D-департамент инновационного развития. Восстановить систему будет очень дорого и потребует десятки лет. Кто и чем ответит за это? Увы, у нас в России персональная ответственность проявляется исключительно в форме уголовных

дел по фактам, скажем так, беспрецедентно неэффективного использования бюджетных средств. Очевидные же управленческие и законодательные ошибки остаются без последствий: их авторы продолжают карьеру, как ни в чём не бывало. Скажем прямо: пора ставить вопрос о серьезных кадровых заменах не только в Минобрнауки РФ, но и в аппарате высших субъектов государственной власти России.

История современной России и брошенные ей глобальные вызовы не позволяют Академии наук занимать то место, которое было определено авторами реформы РАН. Как сказал академик Евгений Примаков на вручении ему Государственной премии 12 июня 2014 года, «...сегодня, очевидно, мы вступили в новый этап развития международных отношений, когда не только риторически, но и на практике мы защищаем свои национальные интересы... И в этом плане огромное значение имеет, естественно, научно-технический и технологический прогресс нашей страны. Я думаю, что это уязвимое место, к сожалению, которое нужно, конечно, исправить. И в этих условиях... очень большая роль принадлежит Российской академии наук: **не клубу ученых, а научной организации, которая руководит научным процессом в нашей стране».**

Прежде всего, необходимо обеспечить положение ФЗ-253 о научно-методическом и научно-организационном руководстве научными учреждениями, региональными научными центрами и научными центрами региональных отделений РАН со стороны Российской академии наук и ее региональных отделений по следующим направлениям:

- подготовка предложений по кандидатурам руководителей институтов и научных центров. Введение статуса научных руководителей институтов из числа членов РАН;

- разработка и утверждение планов НИР, научных и научно-организационных отчетов, подготовка и экспертиза государственных заданий;

- организация, координация и проведение междисциплинарных исследований с последующей независимой оценкой их результатов;

- подготовка предложений по развитию материально-технической базы научных организаций и Центров коллективного пользования (ЦКП);

- разработка планов перспективных исследований и проведение работ с министерствами, ведомствами, субъектами Федерации, ведущими университетами, государственными и частными корпорациями, предприятиями высокотехнологических отраслей промышленности и оборонно-промышленного комплекса, технопарками и технико-внедренческими зонами;

- подготовка предложений по развитию научных центров и академгородков, строительству жилья для учёных и работников инфраструктуры;

- организация совместных фундаментальных и прикладных исследований с ведущими зарубежными научными организациями;

- мониторинг и экспертная оценка деятельности научных организаций. Крайне важно юридически закрепить по-

ложение ФЗ-253 о научно-методическом и научно-организационном управлении наукой со стороны РАН (Статья 2, п.3) в новом Уставе Академии наук, в соглашении РАН-ФАНО.

В сложившейся ситуации необходимы радикальные организационные меры конструктивного характера. Прежде всего, предлагается на основе имеющихся структур (ФАНО, РНФ) при экспертной и кадровой поддержке РАН создание нового **Министерства науки и технологий (МНТ) РФ**. Этот шаг позволит сформировать адекватный канал управления научно-технической политикой, наладить эффективный диалог между наукой, ведущими российскими государственными и частными корпорациями и бизнес-сообществом при опоре на экспертную мощь РАН и ведущих университетов, сконцентрироваться на отработке эффективных механизмов введения в хозяйственный оборот интеллектуальной собственности, ускорить решение ключевых проблем перевода экономики страны на новый технологический уклад.

Создание Министерства науки и технологий в полной мере соответствует сложившейся практике государств, продуцирующих высокие технологии: Германии, Франции, Японии, Южной Кореи, Тайваня, КНР и других. Соответствующие структуры этих стран выполняют функции национальных институтов развития, задают на основе тщательно проработанных экспертных оценок основные приоритеты и обеспечивают, тем самым, выход на мировые рынки. Это и есть главная задача научно-образовательного сообщества РФ, а вовсе не борьба за рейтинги и индексы цитируемости.

Необходимо коренное изменение всей практики поддержки научно-технологической сферы России в рамках МНТ с определением государственных приоритетов, с привлечением Российской академии наук в качестве высшего экспертного сообщества страны. Исключительно важным является укрупнение нового министерства по-настоящему компетентными кадрами на конкурсной основе при открытой и гласной процедуре отбора. Новое министерство — необходимая, но недостаточная мера обеспечения научно-технологического прорыва. Для организации фундаментальных исследований, подготовки нового поколения кадров науки и новой экономики России и для реализации инновационного потенциала предлагается организация надведомственных структур управления в виде научно-образовательных и инновационно-технологических консорциумов (либо других форм: корпораций, фондов, кластеров) по приоритетным направлениям в сфере высоких технологий (см. ниже) и при решении задач развития стратегически важных территорий страны (Дальний Восток, Сибирь, Арктика, Юг России, Крым).

В числе задач таких консорциумов — совместная деятельность по наиболее эффективному использованию научно-образовательного и инновационного потенциала их участников в проведении фундаментальных, поисковых и прикладных исследований по приоритетным направлениям развития экономики:

(Окончание на стр. 4)